

УДК 342.951

Концепты институтов информационного права, определяемые из видов деятельности относительно информации

Муслимов Шухрат Рахимович

Кандидат технических наук, доцент,
кафедра информационно-вычислительных технологий,
Кыргызско-Российский славянский университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44;
e-mail: shmuslim50@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены концепты институциональной структуризации специальных направлений информационной деятельности. Предложено разбить их условно на блоки. Широко проанализирован концепт информационной безопасности с привлечением необходимого нормативного материала, сделан вывод, что применение методологии «концепта» играет важную роль при структуризации в целях институционализации для формирования информационного кодекса.

Для цитирования в научных исследованиях

Муслимов Ш.Р. Концепты институтов информационного права, определяемые из видов деятельности относительно информации // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 333-344.

Ключевые слова

Концепт, структуризация, информационная деятельность, институты информационного права.

Введение

В настоящее время в Кыргызской Республике (КР) идет формирование отрасли информационного права и законодательства, что необходимо для реализации Национальной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Кыргызской Республики» (утверждена Указом Президента КР от 10 марта 2002 года N 54) и успешного построения информационного (электронно-цифрового) общества.

Основная часть

Идут активные исследования в этом направлении, при этом отечественные правоведы во многом опираются на научные разработки ученых России и других стран СНГ.

Одним из направлений исследований сферы информационного права является применение методологии структуризации с применением правила *концепта*, дающего возможность при структуризации информационных правоотношений выработки институциональных понятий [1, с. 218]. Концепт как методологический инструмент позволяет передать смысл семантической конструкции.

Концепт, как пишет М.И. Пантыкина: «...указывает на изначальную конститутивную деятельность сознания, спонтанно осуществляющую первоначальную организацию восприятия, благодаря которой чувственный материал приобретает свой конкретный смысл» [2, с. 15].

В отличие от научного понятия концепт несет в себе более широкую смысловую нагрузку. Понятие концепта родилось в недрах философии и логики и в последние 10 лет оно переживает период переосмысления, особенно в сфере правовой науки, в частности в новой формирующейся отрасли – информационном праве. Известно, что в научных понятиях для отражения предметов действительности применяется метод абстрагирования, в концептах понятия конкретизируются и носят в себе прикладной характер, что с точки зрения практики более предпочтительно.

Сегодня концепт определяют как многомерный и сложный когнитивный лингвосоциальный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты деятельности человека, его опыт, мнения и знания о мире, а также хранящий их [2, с. 19].

И.Л. Бачило утверждает: «Для обеспечения юридической безопасности необходимо, чтобы каждый юридический концепт мог быть представлен юридической дефиницией... Дефиниция, в идеале, это модель позволяющая сравнивать и, как следствие, соотносить с содержательной частью концепта конкретные ситуации, порождаемые юридической жизнью» [3, с. 10].

Концепты: *термины, понятия, определения, дефиниции* – имеет важнейшее значение для теории и практики информационного права и не только национального, но и для регулирования информационных отношений международного масштаба [3, с. 11].

Внутри единой системы информационного права правовые нормы группируются в различные правовые институты.

Институт информационного права – это взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность правовых норм, регулирующих отдельные виды однородных общественных отношений (или их однородные стороны) внутри отрасли права. Единство и разграничение институтов информационного права обусловлено единством и различиями отдельных регулируемых ими видов общественных отношений. Так, в информационном праве существуют

такие правовые институты, как институт права на информацию [4], институт информации ограниченного доступа [5], институт информационной безопасности [6] и т.д.

Юридическим критерием обособления той или иной совокупности норм в конкретный правовой институт служат, как известно, три признака:

1) юридическое единство правовых норм, которое характеризуется общими положениями, правовыми принципами, совокупностью используемых правовых понятий, единством правового режима и т. п.;

2) полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений. Правовой институт включает в себя различные виды правовых норм: дефинитивные, управомочивающие, обязывающие, запрещающие и иные нормы права, которые в комплексе содержат все аспекты правового регулирования соответствующей группы общественных отношений, и вследствие этого является уникальным, выполняет только ему присущие функции и не дублируется другими структурными компонентами системы права;

3) обособление норм, образующих правовой институт, в главах, разделах, частях и иных структурных единицах законов, других нормативных правовых актов.

Рассмотрим **концепты институциональной структуризации специальных направлений информационной деятельности**. Предлагаем разбить их условно на блоки.

Блок деятельности, связанный преимущественно с организацией хранения информации (*библиотечное дело; архивное дело*);

– блок деятельности, связанный с созданием информации – творчеством, в том числе научно-образовательная деятельность (*научно-исследовательская деятельность, опытно-конструкторская, в том числе инженерно-техническая и их составляющая – информатика, вычислительная техника*), образовательная, просветительская деятельность, деятельности связанные с искусством, культурой (*изобразительное и художественное творчество, фотография, кинематография, аудио-видео съемка* и т. п.);

– блок масс-медиа (*журналистика, телерадиовещание, пресса, издательское дело, реклама*);

– блок связанный с инфраструктурной деятельностью (*телекоммуникации, связь, почта*).

Отдельные виды информационной деятельности составляют: статистика, государственные реестры, информатика, социология, метрология, организация соответствия (сертификация, лицензирование), организация информационной безопасности и тому подобное.

Концепт информационной безопасности. В системе информационных отношений проблемы безопасности представляют институт не менее многогранный и сложный, чем институт массовых коммуникаций. Информационные технологии открывают область взаимодействия всех субъектов во всех направлениях общественных процессов как с позитивной, так и возможных негативных процессов. Обеспечение информационной безопасности можно сравнить с решением задач здравоохранения или экологической безопасности общества. В отношениях информационной безопасности создается цепочка генетической связи между пониманием и наполнением определенным смыслом таких понятий, как

«опасность», «безопасность», «информационная безопасность», «обеспечение информационной безопасности», «правовое обеспечение информационной безопасности». Без понимания связи названных концептов невозможно наполнить необходимым содержанием «правовое обеспечение», раскрывающее состояние законодательства в этой области. Однозначного определения информационной безопасности пока не сложилось. Отмечаются несколько вариантов определения этого направления в области исследования информационной и коммуникационной деятельности и обеспечения безопасного состояния отношений в информационной сфере. Модельный закон МПА СНГ «О международном информационном обмене» (2002 г.) определяет информационную безопасность как «состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства». Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности, утвержденная Советом глав государств СНГ в 2008 году, трактует информационную безопасность как «состояние защищенности от внешних и внутренних угроз информационной сферы, формируемой, развиваемой и используемой с учетом жизненно важных интересов личности, общества и государства». Большинство понятий в тексте Концепции относятся прежде всего к задачам защиты информации.

В трактовке, закрепленной в тексте Соглашения между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о взаимодействии в области обеспечения международной информационной безопасности (Екатеринбург, 2009 г.): «Информационная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства и их интересов от угроз, деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве». В такой формулировке это базовое понятие охватывает наиболее актуальные угрозы социально-гуманитарного плана, в частности, угрозу распространения информации, наносящей вред общественно-политической и социально-экономической системам, духовной, нравственной и культурной среде государства.

За последние 15 лет произошло значительное расширение пространства и методов обеспечения информационной безопасности. Этот процесс хорошо представлен в специальных исследованиях по проблеме глобальной безопасности, учету перехода к ориентации на так называемую «мягкую силу 2.0», и тех вызовов, которые формируют глобальное информационное общество и появление новых источников угроз и преступлений [7, с. 98-100]. Переход к «мягкой силе» – по существу к сочетанию жестких и мягких методов воздействия на информационную сферу, – связан с пониманием недостаточности методов «защиты» и «охраны» информационных ресурсов и государственной тайны. Фронт информационной безопасности расширен до сферы открытой и доступной информации и ее влияния на все слои и сферы пользователей этим ресурсом.

С учетом таких изменений в Рекомендациях МПА СНГ фиксируется наряду с охраной и защитой принцип обеспечения «безопасности через развитие» [8, с. 26].

В качестве специального принципа совершенствования законодательства государственных участников СНГ в Рекомендациях названа «безопасность через развитие», что предполагает динамичное совершенствование правовых методов обеспечения информационной безопасности по мере развития информационного общества. В качестве одного из показателей информационной безопасности предложено рассматривать динамику социальных индикаторов реализации базовых интересов личности, общества и государства.

В контексте широкомасштабной правовой реформы, осуществляемой в различных сферах, в частности конституционной, судебной, административной происходит также совершенствование информационного законодательства.

Нельзя не обращать внимания на такой факт, как растущий уровень кибертерроризма, соединенный с неадекватным реагированием законодателя на данные процессы, в частности формирование эффективного информационного законодательства и принятия кодифицированного закона в рассматриваемой сфере.

Одной из причин этого является то, что информационные отношения, по сравнению с другими правовыми отношениями, более динамичны, и поэтому этот факт негативно влияет на актуальность принятых (действующих) норм.

Отметим, что в мировой практике наряду с принятием стратегий и законов о национальной безопасности сложилась практика определения информационной безопасности как «кибербезопасности». Это отражает как бы ориентацию на интернет-безопасность, безопасность электронной, сетевой сферы.

Однако вопрос по существу шире. Европейская комиссия ставит вопрос о создании единого Европейского Информационного пространства. Создано Европейское агентство по сетевой информационной безопасности (ENISA). За 2011 г. в Европе одиннадцать государств Евросоюза приняли Стратегии кибербезопасности [9]. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2000 года заложила основу обеспечения баланса интересов общества, государства и человека. В 2016 г. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 введена новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. наполнился конкретикой, а факторы, влияющие на состояние информационной безопасности в России, охватили все направления деятельности общества: кредитно-финансовую сферу, области обороны, государственной и общественной безопасности, науки, технологий и образования, стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства.

Подтверждается значимость информационной безопасности и ее связь со всеми другими направлениями национальной безопасности, возможность и необходимость перевода всех иных направлений безопасности на использование информационных технологий, с одной стороны, и создание необходимых условий для предотвращения нарушений установленного порядка безопасности, с другой.

Новая доктрина учитывает реальные события, произошедшие в сфере информационной безопасности за последние 16 лет. Например, предупреждение Федеральной службы

безопасности, опубликованное в декабре минувшего года, о планах иностранных спецслужб использовать хакеров для дестабилизации финансовой системы России — хорошо согласуется с положениями доктрины, подчеркивающей направленность государства на повышение защищенности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. В документ вошли такие понятия, как «сайт», «Интернет», «личная информационная безопасность», которые сегодня наиболее актуальны для граждан, был учтен текущий уровень развития информационных технологий.

Положения Доктрины информационной безопасности РФ необходимо учитывать кыргызским правоведам при разработке нового нормативного акта по регулированию безопасности национальной информационной сферы в контексте членства в ЕАЭС.

Следует заметить, что одним из видов юридических текстов, являющимся причудливым симбиозом позитивной формы и содержания «живого права», можно считать правовую доктрину. В работе С. В. Бошно «Доктрина как форма и источник права» выделяются следующие контексты употребления понятия «правовая доктрина» [10, с. 71]: 1) совокупность взглядов, объединяющая научное, профессиональное и массовое сознание, которая благодаря поддержке государства становится идеологией, легитимно действующей на данной территории; 2) научная идея, заслужившая признание среди профессионалов; 3) обыкновения правоприменительной практики; 4) правовые принципы, не имеющие пока законодательного оформления; 5) аннотированная версия толкования нормативных правовых актов; 6) концепция или система официальных взглядов на цели и задачи законодательной деятельности. Многочисленные контексты применения правовой доктрины показывают, что она является правовым текстом с постоянно становящимся содержанием, в создании которого участвует неструктурированное множество субъектов. Она отражает взаимодействия различных форм права с широким общественным мнением, что позволяет отчасти и временно восполнять пробелы законодательства и эффективно влиять на законодателя. Таким образом, правовая доктрина есть «живая» форма права, модель правовой коммуникации. «Именно поэтому в последние годы, годы становления правового государства, российское законодательство «востребовало данный термин в качестве наименования правовых актов государственной власти, произведений бюрократического творчества» [10, с. 70].

Интенсивное развитие информационного законодательства Кыргызстана, а также необходимость согласования отечественного информационного законодательства с международным с учетом национальных интересов вызывает необходимость его реформирования на научной основе, в том числе ввиду возрастающей роли силовых аспектов решения международных конфликтов, в том числе и с помощью террористических и экстремистских методов.

Большое значение в этих условиях приобретает выделение концептуальных основ формирования информационного законодательства, исследования проблемы систематизации информационного законодательства [11].

Важным шагом на пути формирования информационного законодательства стало Постановление Правительства Кыргызской Республики (КР) «О проекте Концепции информационной безопасности Кыргызской Республики» от 11 июля 2008 года № 372. Этот документ является основой:

– выработки предложений по совершенствованию законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности Кыргызской Республики;

– дальнейшего формирования и совершенствования нормативной правовой базы и разработки целевых программ обеспечения информационной безопасности Кыргызской Республики;

– развития и совершенствования правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения работ, относящихся к этой сфере [12].

Правовой фундамент для утверждения нормативно-правовых актов, регулирующих информационные отношения, и зарождение информационного законодательства был заложен принятием Закона КР «Об информатизации и электронном управлении».

По нашему мнению в национальном информационном законодательстве системообразующим фактором его должен стать Кодекс, который будет развивать определенные в Конституции КР положения информационных отношений, в том числе относительно информационной безопасности. Он должен объединить и развивать нормы и принципы общественных отношений, которые определены в Конституции КР; учитывать ратифицированные нормативные акты (соглашения, конвенции) международного права; легализовать позитивные обычаи в сфере информационных отношений и нормы общественной морали, которые сегодня выступают в роли стандартов, за которыми определяется цивилизованность не только отдельной страны, но и мирового содружества в целом.

Таким образом, на концептуальном уровне принимаются определенные меры по повышению эффективности реализации государственной информационной политики, которая непосредственно коррелирует с государственной антитеррористической политикой. Так же, принимаются определенные нормативно-правовые акты по различным направлениям информационной тематики и вносятся изменения и дополнения в уже действующие документы. В то же время, работы по совершенствованию законодательства в сфере информационной безопасности в целом имеют фрагментарный характер, и при этом недостатки действующего информационного законодательства КР в контексте формирования эффективной антитеррористической политики требуют более системного решения.

Именно поэтому уместна позиция большинства исследователей вышеупомянутой проблематики, которые обращают внимание на необходимость его систематизации [13].

Непосредственно формирование информационного законодательства в Кыргызстане обуславливает необходимость его совершенствования через теоретические разработки систематизационных основ.

При выборе конкретной формы систематизации следует учитывать не только сложный и специфический характер информационных отношений и становления информационного

права как самостоятельной отрасли права, но и тот факт, что информационное право пока не является систематизированной отраслью. Также требуют учета проблемы борьбы с терроризмом, ныне выступающий одной из угроз международному миру и безопасности.

Важное значение для эффективной систематизационной деятельности информационного законодательства приобретает выработка ее на основе унифицированных принципов.

Так, по мнению современных ученых, в основе систематизации норм информационного права должны быть проработаны юридической наукой и проверенные практикой основные принципы: объединение традиций и новаций правоправедения; инкорпорация норм действующего информационного законодательства в новую систему через агрегацию институтов права; формирование межотраслевых институтов права на основе связей с отраслевыми институтами [14, с. 27].

В противоположность фрагментарному решению проблем правового регулирования правоотношений в информационной сфере наиболее адекватным путем повышения эффективности отечественного информационного законодательства является проведение широкомасштабной, постепенной его систематизации через призму трех основных форм: инкорпорации, консолидации и кодификации. На научном уровне методологические основы решения данного вопроса сформированы в рамках развития школы информационного права И.Л. Бачило (А.А. Антопольский, Г.В. Белов, А.К. Жаров, В.Н. Монахов, С.В. Петровский, С.И. Семилетов, В.А. Копылов и др.), приверженцы которой системно исследуют данные проблемы, предлагая разнообразные контексты и матрицы для решения актуальных вопросов в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Также следует обратить внимание и на деятельность таких украинских ученых, как: И. Аристова, К. Беляков, В. Гурковский, В. Цимбалюк, Н. Швец и другие.

В рамках исследований указанных авторов различными способами доводится мысль о необходимости кодификации информационного законодательства и выделения в будущем кодифицированном акте следующих разделов: правовой режим информационных ресурсов; правовое регулирование СМИ; правовую охрану прав на содержание компьютерных программ; усовершенствование защиты прав интеллектуальной собственности, в том числе авторского права при размещении и использовании произведений в сети Интернет; охрану баз данных; дистанционное обучение; телемедицину; предоставления органами государственной власти и органами местного самоуправления юридическим и физическим лицам информационных услуг с использованием сети Интернет; правовое регулирование защиты конфиденциальной информации и тому подобное.

Одновременно исследования нормативно-правовой базы в сочетании с анализом научной мысли позволяет сделать вывод, что деятельность по кодификации информационного законодательства в недостаточной степени включает в себя направление правового регулирования технической защиты информации, что является особенно важным в контексте формирования обновленной стратегии противодействия терроризму и экстремизму.

В связи с чем, уместно было бы в ходе проведения работ по кодификации отечественного информационного законодательства большее внимание уделить нормативно-правовому регулированию следующих вопросов:

- противодействие техническим разведкам;
- защита информации в информационно-телекоммуникационных системах;
- конструирование интернет-отношений с последующей выработкой механизмов их государственного регулирования;
- формирование действенных механизмов защиты персональных данных техническими средствами;
- защита речевой информации и данных в линиях и средах;
- организация взаимодействия и координация развития системы технической защиты информации с сохранением государственного контроля за данной сферой.

В частности, мы считаем, что указанные направления деятельности требуют урегулирования в соответствующих разделах будущего информационно-кодификационного акта Кыргызстана, вследствие прогнозируемого увеличения количества совершаемых кибератак, а также ускоренным развитием киберугроз и отчасти отсутствием действенной защиты государственных информационных ресурсов.

Библиография

1. Бачило И.Л. О терминах и понятиях в праве // «Вопросы правоведения», 2014. № 3. С. 10-28.
2. Бачило И.Л., Бондуровский В.В., Вус М.А. и др. О совершенствовании и гармонизации национальных законодательств государств-участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности // Информационное право. 2013. № 1. С. 24-27.
3. Бошно С.В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. – М.: Норма, 2003, № 12. – С. 70-79.
4. Концепция развития информационного законодательства в Российской Федерации / Институт государства и права РАН. Сектор прав человека // Государство и право. 2005. № 7, С. 47-61.
5. Макаров О.С. К вопросу о принципах обеспечения информационной безопасности // Вопросы правоведения. 2013. № 3. С. 192-200.
6. Муслимов Ш. Р. О некоторых проблемах систематизации информационного законодательства Кыргызстана. Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г. Омск, 2016. 124 с.
7. Муслимов Ш.Р. Структуризация как методологическое основание институционализации для формирования информационного права. Научная дискуссия: инновации в современном мире. сб. ст. по материалам XLVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 4 (47). Часть I. – М., Изд. «Интернаука», 2016. – 230 с.

8. Муслимов Ш.Р. Информация с ограниченным доступом как институт информационного права // Право и политика. Научно-методический журнал. № 2, 2014. С. 31-34.
9. Муслимов Ш.Р. О правовых основаниях информационной безопасности Кыргызстана как института информационного права // Вестник КГЮА, 2016 (№ 1). Специальный выпуск С. 74-79.
10. Муслимов Ш.Р. Право гражданина на информацию – основной институт информационного права. Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции 31 марта 2016 г. № 3-6. – 144 с.
11. Основы информационного права Украины: Учебное пособие / В.С. Цимбалюк, В.Д. Гавловский, В.В. Гриценко и др. / Под ред. М.Я. Швеца, Г.А. Калюжного, П.В. Мельника. – М., 2004 – 274 с.
12. Пантыкина М. И. Концепт «правовая жизнь»: опыт философско-феноменологической интерпретации // Известия Уральского федерального университета. – Сер. 3: Общественные науки. – 2009. – Т. 69. – № 3. – С. 11-28.
13. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О проекте Концепции информационной безопасности Кыргызской Республики» от 11 июля 2008 года № 372. URL: <http://www.vb.kg/191597>
14. Смирнов А.И., Кохтюлина И.Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0.»: вызовы и возможности для России. – М., 2012. – 280 с.
15. National Cyber Security Strategies / European Union Agency for Network and Information Security (ENISA). 2012. URL: <http://www.enisa.europa.eu/activities/Resilience-and-CIIP/national-cyber-security-strategies-ncsss/cyber-security-strategies-paper>. На русск. яз.: Государственные стратегии кибербезопасности // Интернет-портал SecurityLab.ru. 2012, 4 сент. URL: <http://www.securitylab.ru/analytics/429498.php>

The concepts of information law institutes, determined from activities related to information

Shukhrat R. Muslimov

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Department of information and computing technologies,
Kyrgyz Russian Slavic University
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
720000, 44 Kievskaya st., Bishkek, Kyrgyz Republic;
e-mail: shmuslim50@mail.ru

Abstract

The article considers the concepts of institutional structuring of the special directions of information activity. The author proposes to split them conditionally into blocks. The concept of information security involving the necessary regulatory material is extensively analyzed. It is concluded that the application of the methodology of "concept" plays an important role in structuring with the purpose of institutionalization to form an information code.

For citation

Muslimov Sh.R. (2017) Kontsepty institutov informatsionnogo prava, opredelyaemye iz vidov deyatel'nosti otnositel'no informatsii [The concepts of information law institutes, determined from activities related to information]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (3A), pp. 333-344.

Keywords

Concept, structuring, information activity, institutes of information law.

References

1. Bachilo I.L. (2014) O terminakh i ponyatiyakh v prave [On the terms and concepts of law]. *Voprosy pravovedeniya* [Journal of jurisprudence], 3, pp. 10-28.
2. Bachilo I.L., Bondurovskii V.V., Vus M.A. et al. (2013) O sovershenstvovanii i garmonizatsii natsional'nykh zakonodatel'stv gosudarstv-uchastnikov SNG v sfere obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti [On improvement and harmonization of national legislation of the states-members of the CIS in the field of ensuring informational security]. *Informatsionnoe pravo* [Information law], 1, pp. 24–27.
3. Boshno S.V. (2003) Doktrina kak forma i istochnik prava [Doctrine as a form and source of law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 12, pp. 70-79.
4. Kontseptsiya razvitiya informatsionnogo zakonodatel'stva v Rossiiskoi Federatsii (2005) Institut gosudarstva i prava RAN. Sektor prav cheloveka // *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 7, pp. 47-61.
5. Makarov O.S. (2013) K voprosu o printsipakh obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti [On the question of principles of information security]. *Voprosy pravovedeniya* [Journal of jurisprudence], 3, pp. 192– 200.
6. Muslimov Sh.R. (2014) Informatsiya s ogranichennym dostupom kak institut informatsionnogo prava [Information with limited access as the institute of information law]. *Pravo i politika* [Law and politics], 2, pp. 31-34.
7. Muslimov Sh.R. (2016) Ctrukturizatsiya kak metodologicheskoe osnovanie institutsionalizatsii dlya formirovaniya informatsionnogo prava [Structuring as a methodological basis of in-

- stitutionalization for the formation of information law]. *Nauchnaya diskussiya: innovatsii v sovremennom mire. sb. st. po materialam XLVIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc of the XLVIII international scientific-practical conference "Scholarly discussion: innovations of the modern world". Part I], 4 (47). Moscow: Izd. "Internauka" Publ., pp. 218-223.
8. Muslimov Sh.R. (2016) O nekotorykh problemakh sistematizatsii informatsionnogo zakonodatel'stva Kyrgyzstana [On some problems of systematization of information legislation of Kyrgyzstan]. *Aktual'nye problemy yurisprudentsii i puti resheniya. Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of the International scientific-practical conference "Topical problems of jurisprudence and solutions"], 3. Omsk.
  9. Muslimov Sh.R. (2016) O pravovykh osnovaniyakh informatsionnoi bezopasnosti Kyrgyzstana kak instituta informatsionnogo prava [On the legal bases of information security of Kyrgyzstan as the institute of information law]. *Vestnik KGYuA* [Bulletin of the Kyrgyz State Law Academy], 1, pp. 74-79.
  10. Muslimov Sh.R. (2016) Pravo grazhdanina na informatsiyu – osnovnoi institut informatsionnogo prava [A citizen's right to information – the main institute for information law]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii: sbornik nauchnykh trudov po materialam XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 31 marta 2016 g.* [Proc. of the XII International scientific and practical conference], 3-6, pp. 86-92.
  11. National Cyber Security Strategies (2012). *European Union Agency for Network and Information Security (ENISA)*. Available at: <http://www.enisa.europa.eu/activities/Resilience-and-CIIP/national-cyber-security-strategies-ncsss/cyber-security-strategies-paper> [Accessed 10/01/17].
  12. Pantykina M.I. (2009) Kontsept "pravovaya zhizn": opyt filosofsko-fenomenologicheskoi interpretatsii [The concept of "legal life": the experience of philosophical-phenomenological interpretation]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. – Ser. 3: Obshchestvennyye nauki* [Ural Federal University journal. Series 3. Social and Political Sciences], 69 (3), pp. 11- 28.
  13. *Postanovlenie Pravitel'stva Kyrgyzskoi Respubliki "O proekte Kontseptsii informatsionnoi bezopasnosti Kyrgyzskoi Respubliki" ot 11 iyulya 2008 goda # 372* [The resolution of the government of the Kyrgyz Republic "On the draft concept of information security of the Kyrgyz Republic" dated July 11, 2008 No. 372]. Available at: <http://www.vb.kg/191597> [Accessed 10/01/17].
  14. Smirnov A.I., Kokhtyulina I.N. (2012) *Global'naya bezopasnost' i "myagkaya sila 2.0": vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii* [Global security and "soft power 2.0": challenges and opportunities for Russia]. Moscow: VNIIGeosistem Publ.
  15. Tsimbalyuk V.S., Gavlovskii V.D., Gritsenko V.V. et al. (2004) *Osnovy informatsionnogo prava Ukrainy: Uchebnoe posobie* [Basics of information law of Ukraine: tutorial]. Kyev: Znanie Publ.